

Вербализация концепта «Родина» в поэзии А. Белого

Т.А. ОСИПОВА

Исследуются особенности вербализации концепта «Родина» в поэтическом наследии Андрея Белого. Концепт «Родина» является одним из ключевых у поэта. Анализ языковой объективации данного концепта соотносительно с мировоззрением А. Белого позволил установить, что чаще всего концепт «Родина» представлен лексемами *родина (Родина), Россия, отчизна*. Чаще всего Родина персонифицируется, предстает как личность, мать. Данный концепт может объективироваться также как бог, предмет, пространство, природная стихия. Исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, поэзия А. Белого, Родина, вербализация (объективация, репрезентация) концепта, образные средства.

The article examines the features of verbalization of the concept of «Homeland» in the poetic legacy of Andrei Bely. The concept of «Homeland» is a key poet. Analysis of linguistic objectification of the concept of correlative with the worldview of A. Bely revealed that most of the concept of «Homeland» is represented by tokens *Rodina (Motherland), Russia, fatherland*. The most common homeland personified, appears as a person, a mother. This concept can also be objectified as God, an object, space, natural element. Research is carried out in the framework of cognitive linguistics.

Keywords: cognitive linguistics, concept, A. Bely poetry, Homeland, verbalization (objectification, representation) of concept, figurative means.

Концепт «Родина» – один из наиболее важных в творчестве А. Белого. Об этом свидетельствуют, в частности, названия его стихотворений: «Родине», «Родина», «К России», «Русь» и т. п. В данной статье будут рассмотрены особенности вербализации данного концепта в поэзии Андрея Белого соотносительно с особенностями его мировоззрения (все стихотворные контексты взяты из Национального корпуса русского языка [1]).

В словарях современного русского языка значение слова *Родина* определяется однотипно. Приведем толкование из электронного Словаря С.И. Ожегова: «РОДИНА, -ы, ж. 1. Отечество, родная страна. Любовь к родине. Защита родины. 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.: Москва – его родина. Индия – родина шахмат. Вторая родина – место, давшее кому-н. приют, ставшее родным» [2].

Родина у Андрея Белого получает прежде всего традиционную поэтическую реализацию и предстает как мать: *Позволь же, о родина мать, В сырое, в пустое раздолье, В раздолье твое прорыдать* («Отчаянье» [Россия]); *Роковая страна, ледяная, Проклятая железной судьбой – Мать Россия, о родина злая, Кто же так подиштил над тобой?* («Родина» [Россия]). Таким образом, присутствует и общенародная объективация концепта (Родина – родная страна), и поэтико-метафорическая (Родина-мать). Мать обычно вызывает положительные ассоциации, однако у А. Белого Россия-мать определяется эпитетами с негативной окраской, она *злая, суровая и немая*: *Мать Россия! Тебе мои песни, – О, немая, суровая мать!* («Из окна вагона» [Россия]). Автор считает, что кто-то уготовил России такую тяжелую участь, что это судьба, которую нельзя изменить до определенного момента.

Таким образом, Родина олицетворяется и предстает как **живое существо, личность**, которая может производить различные действия: *И темная, огромная Россия Давила нас* («А.М. Поццо»); *Погасни, время!.. Родина, прими! Труби труба!..* («Возврат»). Родина вызывает у поэта негативные эмоции, старую Россию он оценивает отрицательно: *Все звонче/Песни похорон! Верч/Сиротеющей/Отчизны... И смерч,/И вой, и стон/Времен* («Гнев» [Черч теней]). Родина у А. Белого роковая, проклятая, с железной судьбой; характеризуется эпитетами *ледяная, злая, темная*. Андрей Белый горюет о голодающем народе: *Те же росы, откосы, туманы, Над бурьянами рдяный восход, Холодеющий шелест поляны, Голодающий, бедный народ* («Родина» [Россия]). Стандартные пейзажи вызывают у поэта тоску, кажутся ему злыми: *Луна двурога. Блестит ковыль. Бела дорога* («Россия»).

Однако А. Белый любит Родину независимо ни от чего, просто потому, что это Родина: *Россия, увидишь и любишь Твой злой полевой небосклон* («Бегство» [Горемыки]). В целом этот представляет Россию как бедную, убогую страну, в которой проблемами являются пьянство и голод: *И кабаки, и погост, и ребенок, Засыпающий там у груди: – Там – убогие стаи избежнок, Там – убогие стаи людей* («Из окна вагона» [Россия]); *Поля моей скудной земли Вон там преисполнены скорби* («Русь [Россия]»). В таком убожестве люди похожи на животных, составляют стаи. Поэту хочется покинуть свою Родину, однако же он, как патриот, остается вместе с русским народом: *Россия, куда мне бежать От голода, мора и пьянства?* («Русь» [Россия]). В минуты отчаяния он хочет даже, чтобы Россия, которую он называет своей, исчезла: *Туда, – где смертей и болезней Лихая прошла колея, – Исчезни в пространство, исчезни, Россия, Россия моя!* («Отчаянье» [Россия]). Следует отметить часто встречающийся лексический повтор слова *Россия*, что создает экспрессию и позволяет передать накал эмоций автора.

Автор не злорадствует, а рыдает над своей Родиной-матерью, несмотря на то, что Россия давит его. Он и смеется, и, по его выражению, умирает: *Россия – Ты?.. Смеюсь и умираю, И ясный взор ловлю...* («К России»). По мнению А. Белого, старое пройдет, а новое будет лучше: *Наскучили/Старые годы... Измучили:/Сердце,/Скажи им: «Исчезните, старые/Годы!»* («Родина»). Россия выйдет сильной из всех испытаний: *В години праздных испытаний, В години мертвой суеты – Затвердевшей алмазом брани В перегоревших углях – Ты* («Родине»). По мнению автора, Россия еще не существует в полной мере, она еще должна проявить себя: *Играй, безумное дитя, Блистай летающей стихией: Вольнолюбивым светом «Я», Явись, осуществишь, – Россия* («Младенцу»).

Как отмечает Л.Т. Латыпова, ожидание мессии и мотив грядущего апокалипсиса у Андрея Белого можно объяснить влиянием символизма [3]. С присущим А. Белому как символисту мистицизмом он видит избавление Родины (России) в духовном мире: *Сухие пустыни позора, Моря неизливаемые слез – Лучом безглазого взира Согреет сошедший Христос* («Родине»); *И, оперяясь из весны, В лазури льются иерархии; Из легких крыльев лик Жены Смеется радостной России* («Младенцу»). Россия здесь снова предстает как личность и характеризуется эпитетом *радостная*. Таким образом, в данном контексте библейская Жена выступает спасительной силой. В другом случае автор представляет Россию как Жену. У России уже судьба не железная, а священная; именно о России, по мнению А. Белого, пророчествуется в Библии: *«В ней мне пророчески ясна Судьба священная России: Она есть Львовна, дочка Льва; Лев – символический, Иудин...»* («Первое свидание»). Андрей Белый развивает сравнение России с библейской Женой, с библейской Невестой: *Россия, Ты ныне Невеста... Приемли Весть Весны...* («Христос воскрес»); *Россия, Страна моя – Ты – та самая, Облеченная солнцем Жена, К которой Возносятся Взоры...* («Христос воскрес»). Так библейская Жена становится у поэта символом России. Традиционные символы России (береза, самовар, тройка и т. п.) обычно не находят отражения в поэтическом творчестве Андрея Белого. Можно привести единичные контексты типа Березы в вешнем лесе, Росея в серебре, – Провеяли «воскресе» На розовой заре... («Я» (1917)).

Автор подводит читателя к пониманию России как страны-богоносицы; к ней подняты взоры народов: *Вижу явственно я: Россия, Моя, – Богоносица, Побеждающая Змия... Народы, Населяющие Тебя, Из дыма Простерли Длани* («Христос воскрес»). В данном произведении («Христос воскрес») в библейском контексте поэт символически понимает Россию как Марию-Богородицу, через которую был побежден Змий – сатана. Больше того, А. Белый представляет Россию как мессию, проводя параллель с Иисусом Христом: *Россия, Россия, Россия – Мессия грядущего дня!* («Родине»). Таким образом, Родина объективируется как **бог**. Как отмечает Л.Т. Латыпова, у Андрея Белого «образ Иисуса Христа становится одним из важнейших этапов духовной эволюции лирического героя. Божий Сын воспринимается как символ торжества вечности над смертью» [3].

По определению А.Л. Казина, «Белый постоянно обращал своё универсальное творческое сознание к образу Христа – и в прозе, и в поэзии, и в публицистике, и в теории символизма. Иногда всё творчество Андрея Белого называют эстетическим христианством. Другое дело, какое это было христианство. И было ли оно христианством вообще» [4, с. 91]. По

мнению этого исследователя, в стихотворении «Родина» (и в других произведениях А. Белого) Иисус Христос понимается не в библейском смысле: «Спаситель здесь – крылорукий дух, родственник по природе Млечному Пути, а вовсе не вторая ипостась Пресвятой Троицы, единосущный Создателю мира» [4, с. 93].

Андрей Белый, как патриот, любящий свою Родину, верит, что Россия изменится к лучшему, сможет подняться: *Встань, возликуй, восторжествуй, Россия! Грянь, как в набат, – Народная, свободная стихия Из града в град!* («Декабрь 1916 года»). В данном случае уместно провести параллель с творчеством А. Блока и С. Есенина. Как отмечают А.Г. Саносян и Е.В. Купчик, «образы родины – России в произведениях С.А. Есенина и А.А. Блока отличаются несходством, объяснимым и судьбами поэтов, и различием их художественных систем, и другими факторами. Общим же для обоих поэтов является патриотическое чувство, проявляемое независимо от привлекательности объекта любви, а также представление о родине, отраженное в знаменитых блоковских строках: Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви!» [5]. Тот же вывод можно сделать и применительно к мировоззрению А. Белого.

Во время политических потрясений, революций, которые Андрей Белый сравнивал со стихией, бурей, грозой, он в своей поэзии выступал против царизма, считая, что новый общественно-политический строй принесет народу России счастье. Затем народное восстание распространится далее, и Россия (Москва) принесет освобождение всему миру: *Занимайтесь, здания, Пламенем восстания! Занимайтесь заревом: Москва, Россия, Мир! Испугав огромное/Становище Каркающих галок и ворон, Рухни в лес знамен, Рухни ты, Чугунное чудовище – Александра Третьего раздутая, литая/Голова!* («Первое мая»). Андрей Белый пафосно прославляет пролетарский праздник 1 Мая: *И да будет первое мая, Как зарево, От которого загорится: Москва, Россия, Мир!* («Первое мая»).

Концепт «Родина» репрезентируется также как **природная стихия (буря), огонь**: *Рыдай, буревая стихия, В столбах громого огня! Россия, Россия, Россия, – Безумствуй, сжигаю меня!* («Родине»). Троекратный повтор слова *Россия* звучит как заклинание.

Концепт «Родина» представлен у автора и реализацией **место, пространство**: *Предубежденья мировые Над жизнью парят молодой – Предубежденья роковые Неодолимой чередой. Неодолимо донимают, Неутолимы и грозны, В тот час, как хаос отверзают С отчизны хлынувшие сны* («Ночь-отчизна» [Думы]).

Кроме того, Родина – это и некий **предмет**, с которым можно произвести определенные манипуляции: *Проклятый – / – Проклятый – проклятый – – Тот дьявол, /Который – / – В разъятой отчизне Из тверди / Разбил /Наши жизни [...]* («Маленький балаган на маленькой планете «Земля»); *Паду, отверстая отчизна, В темнот извечные рои* («Ночь-отчизна» [Думы]). Если концепт «Родина» вербализуется лексемой *отчизна*, то обычно поэт имеет в виду не земную родину, не земное отечество, а небесное, духовное. Данный концепт находит уже философски-религиозное понимание, что подчеркивается сложным цветовым эпитетом *небесно-голубая*: *Проносится над тайной жизни Пространств и роковых времен В небесно-голубой отчизне Легкотекущий, дымный сон* («Жизнь» [Думы]). Здесь концепт «Родина» объективируется как **пространство**. Андрей Белый прямо называет отчизну *неземной*: *В поток быстротекущей жизни, В житейский грозовой туман, Забыв о неземной отчизне, Низринулся, и всё – обман* («Перед грозой» [Думы]).

Как отмечают исследователи, синий, голубой (небесно-голубой) цвет в русской поэзии часто и характеризует природу, и является средством создания символического образа духовной Руси. Так С.Н. Бабулевич определяет особенности поэтического творчества С. Есенина: «...Лексемы синий, голубой (а также их дериваты), активно реализуясь в качестве репрезентаторов цветовых ощущений, соотнесенных с природой России: ее небом (чаще ярким, светло-синим), водными поверхностями, уходящим вдаль пространством и т. д., – через посредство данных цветообразов получают отраженность в семантической структуре наряду с цветовыми представлениями также и представления об источнике, их порождающем, то есть о самой есенинской Руси [...]. И этот образ «Голубой Руси», пронизанный идеей

христианства, идеей соборного слияния всего сущего в мироздании, является как бы связующим звеном между человеком и Богом» [6]. Нужно отметить, что лексема *Русь* как вербализатор концепта «Родина» не характерна для поэзии А. Белого. В Национальном корпусе русского языка зафиксировано лишь 5 словоупотреблений данной лексемы. Слово *Русь* употребляется в контекстах, стилизованных под народные песни, а также с эпитетом *великая*: *Гой еси, широкие поля! Гой еси, всея Руси поля! – Не поминайте лихом Бобыля!* («Плыла из оврага...» [Осинка]); *Ай люли-люли люли-люли-люли: Кабаки-то по всея Руси пошли!..* («Песенка комаринская» [Россия]); *Я – просторов рыдающий сторож, Исходивший великую Русь* («Полевой пророк» [Безумие]).

Итак, у поэта оптимистический прогноз для Родины: во-первых, социально-политические преобразования изменят Россию к лучшему, во-вторых, у каждого человека есть небесно-голубая неземная отчизна.

Таким образом, можно сделать выводы, что концепт «Родина» в поэзии А. Белого обычно вербализуется лексемами *Родина*, *Россия*, *отчизна*. Чаще всего Родина персонифицируется, предстает как личность, мать. Данный концепт может объективироваться также как бог, предмет, пространство, природная стихия. Образные средства, которые позволяют поэту выразить свое представление о Родине – это олицетворение, символ, метафора, эпитет, лексический повтор. Часто встречается двукратный или троекратный повтор слова *Россия*.

Литература

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://search.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 17.02.2017.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.org/words/30824.shtml>. – Дата доступа : 17.02.2017.
3. Латыпова, Л.Т. Танатологические мотивы в поэзии А. Белого / Л.Т. Латыпова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы Междунар. науч. конф., г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 24–27.
4. Казин, А.Л. Христианская тема в творчестве Андрея Белого советского периода / А.Л. Казин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 84. – С. 91–95.
5. Саносян, А.Г. Концепт «Родина» в поэзии С.А. Есенина и А.А. Блока [Электронный ресурс] / А.Г. Саносян, Е.В. Купчик. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-rodina-v-poezii-s-a-esenina-i-a-a-bloka#ixzz4FgA9gr8u>. – Дата доступа : 17.02.2017.
6. Бабулевич, С.Н. Цветообозначения как средство реализации концепта «Родина» в художественной картине мира С. Есенина [Электронный ресурс] / С.Н. Бабулевич. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/tsvetooboznacheniya-kak-sredstvo-realizatsii-kontsepta-rodina-v-khudozhestvennoi-kartine-mir#ixzz4Ud1fobq1>. – Дата доступа : 17.02.2017.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 05.03.2017